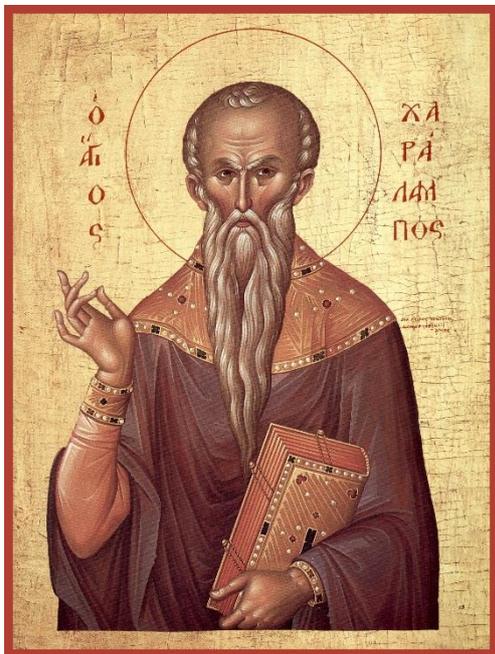

Память 23 февраля (ст.стиль 10 февраля)

Страдание святого священномученика Харалампия, епископа Магnezийского, и с ним мучеников Порфирия и Ваптоса и трех мучениц жен

В царствование нечестивого царя римского Севера¹ при распространении Церкви Господа нашего Иисуса Христа служение бесам стало упадать и самое идолопоклонство прекращаться. В это время в городе Магnezии² жил святой епископ Харалампий. Он наставлял людей на путь спасения и поучал их слову Божию; он говорил: "Царь мой Иисус Христос Духом Святым послал апостолов и пророков, дабы люди, вразумившись их святой проповедью, пошли неуклонно путем правды. Ваш же царь Север лютыми муками принуждает людей к приношению жертв бездушным идолам и этим самым предаёт души их вечной смерти. Иисус Христос, Царь мой, чрез пророков и апостолов предал нам слова небесной жизни, - и этой проповедью враг наш изгоняется, змий попирается, неверие претворяется в веру, учение же бесовское погибает, и падает в своем лютом падении вся вражья сила. Итак, должно лучше веровать словам, наставляющим на путь вечной жизни, нежели

стоять за дело, причиняющее вечную пагубу".

После подобных слов святой епископ был схвачен неверными и представлен на истязание и суд к игемону Лукиану и к военачальнику Лукию.

Когда священномученик Харалампий повторил пред ними то же самое, игемон сказал ему:

- Ты от избытка сердца своего говоришь безрассудные слова, не отличая добра от зла. Но, честный старец, не думай, что ты не будешь замучен за эти слова. Посему, послушавшись нашего совета, веди себя, как подобает старцу, и, хорошо размыслив, приступи к богам с жертвой, дабы нам не причинить тебе таких мук, каких ты не можешь себе и представить.

Святой Харалампий отвечал:

- Я уже состарился и оканчиваю это временное житие, ни за что не презрю предстоящих мне небесных благ.

Тогда судьи, придя в ярость, начали готовить все для лютых мук, причем говорили ему:

- Принеси жертву богам, злой человек! Святой Харалампий отвечал:

- Не принесу я жертвы бесам. Ведь вы видите, что бесы, которых вы почитаете, трепещут и содрогаются пред крестным знаменем Христа.

После этого судьи приказали совлечь с Харалампия его священные одежды и обнаженным стали мучить этого ангелоподобного мужа. Повесив священномученика, двое из слуг стали терзать тело его железными когтями, и так продолжали до тех пор, пока не содрали всю кожу с головы до ног.

Святой же Харалампий, весь истерзанный, так говорил мучившим его: "Благодарю вас, братия, что, истрогав мое бrenное тело, вы обновили дух мой, стремящийся перейти в новую, вечную жизнь".

После этих слов святого обоих мучивших его воинов объял ужас и они сказали судьям: "Бесчестие, наносимое вами сему человеку, обращается ему в честь, а муки - в отраду. Не есть ли он сам Христос? Приняв подобие старца, не пришел ли он в Азию, дабы обратить к себе всех ее жителей? Тело его, терзаемое железными когтями, становится тверже железа, так что когти вбиваются в него, а оно само остается невредимым".

Когда воины это сказали, игемон, заскрежетав зубами, воскликнул: "О, злые рабы и ленивейшие в исполнении повелений! Не делая, что вам приказано, вы еще защищаете осужденного на муки!"

Воины же, мучившие святого Харалампия, изнемогли, наконец, совершенно и стали уже открыто исповедывать и прославлять силу Христову, так укреплявшую страдальца, и потому тотчас же оба были усечены за имя Господне; имена их были Порфирий и Ваптос.

Также уверовали здесь в Христа и три женщины, смотревшие на страдание мученика. Они стали прославлять пресвятое и всеильное имя Его и за это были замучены.

После этого полководец Лукий, встав со своего места и взяв оружие палачей, сам стал мучить святого Харалампия, жестоко терзая все тело его. И тотчас же руки его отнялись от локтей, как бы отсеченные мечом, и, прилипши к телу мученика, повисли на нем.

Лукий, без рук, упал на землю и стал взывать: "Сей человек - чародей! Помоги мне, игемон!"

Игемон, подойдя и увидев висевшие на теле мученика руки своего полководца, плюнул в лицо святого Харалампия, и в это мгновение голова игемона повернулась и лицо его уже стало смотреть назад.

Тогда магнезийцы, объятые великим ужасом, начали молить святого мученика, произнося: "Оставь свой гнев и отвори Божие мщение! Ведь тебе же повелено, чтобы ты не воздавал злом за зло".

Святой Харалампий сказал на это: "Жив Господь Бог, что в сердце моем нет злобы, а на языке - лести! Вы сами видите, как Христос Бог наказал сих беззаконных начальников, Он же дарует нам и жизнь вечную, а нечестивых - погубит".

Тогда все воззвали к Господу: "Господи, не погуби нас, согрешивших Тебе! Вот Ты ныне, Боже, наказал наших князей, дабы привести нас к свету и соделать достойными жизни вечной".

И уверовало здесь во Христа великое множество народа.

После этого Лукий сказал: "Человек Божий, Ангел Господень, помилуй меня, люто страдающего; мои вот руки отягощают тебя, вися на твоём теле: возврати их на свое место, тогда и ты избавишься от тягости, и я исцелюсь от своего недуга, и, если ты это сотворишь, я уверую в твоего Бога".

Тогда святой, изливая пред Господом свое моление, воскликнул: "Варух, Мануид, Марон-Афа, Раввуни, т.е. благословенный, с нами Боже, Господи наш, восприявший нашу плоть, Учитель мой, призри на смирение окованных, разреши от уз кары - судей моих сих и исцели меня - всего изъязвленного исповедника Твоего!"

И вот послышался голос с неба, произносивший: "Харалампий - земной светильник, озаряющий и небо, слуга ангелов, сожитель пророков, друг апостолов, совоин мучеников и Моей беседы достойный, Я услышал молитвы твои и принял слова уст твоих, да будет это моление твое во исцеление сим болящим".

И тотчас же Лукий и игемон Лукиан исцелились от своих болезней.

Тогда Лукий, припав к ногам святого мученика, стал просить крещения, какового вскоре и удостоился, а игемон прекратил гонение на христиан: "пока, - сказал он, - я не извещу обо всем этом царя".

После этого многие, приходя к святому, по исповедании грехов своих, крестились, а больные различными недугами получали исцеление.

Игемон же Лукиан, отправившись к императору Северу, который тогда находился в Антиохии Писидийской³, рассказал ему обо всем, что произошло в Магнезии: "К нам явился, - говорил он, - некий человек из общества галилеян; он начал всех отвращать от

богов, больным же - подавать исцеление; полководец Лукий, исцелен, уверовал во Христа, да и вся почти Магнезия приняла его веру; я же, тоже выздоровев, пришел сюда возвестить обо всем этом твоему царскому величеству".

Услышав это, Север, исполнившись гнева, воскликнул: "О, вечные боги, опозоренные нечестивыми людьми! Зачем учение этих лживых людей так распространилось на земле!"

И тотчас он послал триста бесчеловечных и лютых воинов схватить святого Харалампия. Он приказал им сначала предать святого мукам, а потом привести его из Магнезии в Антиохию.

Воины, возвращаясь к царю, повели с собой и мученика Христова; они вбили в тело его острый железный гвоздь, в бороду же, довольно длинную, в плели веревку, и, обмотав ее вокруг шеи, так и влачили святого на пути к царю.

И когда они уже отошли от Магнезии на пятнадцать стадий⁴, шедший с правой стороны конь, обратившись к воинам, человеческим голосом ясно проговорил: "О, триста воинов, вы трижды скверные слуги дьявольские! Разве вы не видите присутствующего с человеком сим Христа Бога и Святого Духа? Зачем же вы все это ему делаете? О, жестокосердые! Освободите же того, кого не можете связать, дабы вам и самим освободиться от уз".

Воины были весьма утрашены такой человеческой речью, сказанной конем, однако, исполняя царское повеление, продолжали влачить святого мученика к Антиохии.

В это время дьявол, преобразившись в старца, предстал царю Северу и сказал ему: "Увы мне, царь! Я сам владетель скифский, но во страну мою пришел некий человек по имени Харалампий - великий волхв, и все воинство мое отвратил от меня, народ же весь присоединился к легионам моим, и вот я, оставленный всеми, пришел предупредить тебя, как бы и с тобой не случилось чего подобного".

Лишь только дьявол произнес это, как святой Харалампий, влачимый воинами, приведен был к царю. Царь, увидев его, тотчас же вонзил в грудь его три острых кола, а потом приказал принести дрова, зажечь их и палить мученика огнем понемногу, дабы он не сразу умер, но подольше терпел муки".

Когда так святого Харалампия долгое время мучили, некая женщина, стоявшая там в это время, из желания угодить царю взяла горячие уголья и посыпала ими голову, лицо и бороду мученика, говоря: "Умри, старец, умри; лучше тебе умереть, нежели соблазнять нас своим льстивым учением".

Эта женщина была царской наложницей. Сестра же ее сказала ей: "Или ты, окаянная, не боишься Бога? Исполняя волю царскую, ты прогневляешь Бога. Не поможет тебе Север, когда на тебя прогневается Христос".

И, обратившись к мученику, проговорила: "Человек Божий, честна есть старость твоя и с тобою Бог, в Коего и я желаю уверовать и избавиться от грехов моих".

После сего, когда огонь уже погас, а слуги, мучившие святого, изнемогли, хотя сам мученик оставался невредимым и совершенно здоровым, царь произнес: "Перестаньте мучить человека сего: пусть он отвечает на мои вопросы".

И когда святой мученик приведен был ближе к царю, Север сказал ему:

- Харалампий, беседуя рано утром с царем скифским, я разгневался и похулил тебя; но, претерпев теперь сие мучение, ты останешься у нас в чести, если только будешь отвечать мне на то, о чем я буду тебя спрашивать. Много ли тебе лет?

Святой Харалампий отвечал:

- Много времени провел я в сей суетной жизни: я прожил сто тринадцать лет.

- Как же, прожив столько лет, - сказал Север, - ты до сих пор не познал бессмертных богов? Святой мученик отвечал:

- Прожив много лет, царь, я приобрел и великое знание: познав Христа - Единого Истинного Бога, я и уверовал в Него.

Царь после этого спросил его, имеет ли он жену или нет.

Святой отвечал:

- Я стяжал себе Небесную Деву, т.е. царство Христа моего; на земле же не имел жены. Тогда царь спросил его:

- Умеешь ли ты воскрешать мертвых?

- Это не во власти человеческой, - отвечал святой, - но во власти Христовой.

Тогда царь велел привести человека, уже долгое время одержимого злым духом; тридцать пять лет диавол мучил этого человека: желая погубить его, дух злобы то гонял несчастного по пустыням и горам, то ввергал в дебри, болота и расселины земные.

Когда человек этот был близко подведен к святому, то, обоняя благоухание от святого, тотчас же воскликнул: "Молю тебя, раб Божий, не мучай меня прежде времени! Но повели словом, чтобы я вышел, и, если хочешь, я тебе скажу, как вошел в сего человека".

Святой согласился, и диавол рассказал следующее: "Сей человек хотел обокрасть ближнего, но он сказал сам себе: если я сначала не убью наследника его, то не в состоянии буду захватить его богатства, и, убив ближнего, уже хотел восхитить его наследство; увидев его в таком состоянии, я вошел в него, и вот уже тридцать пять лет как обитаю в нем".

Тогда святой Хараламбий сказал диаволу: "Выйди из сего человека и не причиняй ему больше никакого вреда".

И тотчас же диавол оставил его, и бесноватый стал здоровым.

После этого царь воскликнул:

- Поистине велик Бог христиан!

Спустя три дня умер некий юноша; царь, приказав принести мертвеца к себе, сказал святому Харалампию:

- Помолись своему Богу, да воскреснет сей мертвец.

Святой, помолившись, воскресил мертвого, и уверовало при сем много народа во Христа; сам царь удивлялся, видя таковые чудеса.

В это время при царе был некий епарх по имени Крисп; на совете с Севером он сказал ему: "Сотри человека сего с лица земли - он волхв, и свои чудеса творит чарованьем".

Царь, поверив словам Криспа и изменив свое прежнее доброе чувство к мученику, сказал ему:

- Хараламбий, принеси жертву богам, и ты избежишь руки убийцы. Святой отвечал:

- Муки приносят мне великую пользу: насколько тело мое покрывается ранами, настолько радуется во мне дух мой.

Тогда царь, разгневавшись, приказал бросать камни в уста святого, бьющие же его приговаривали: "Покорись царю, дабы не умереть тебе без вины".

Наконец, царь сказал воинам: "Возьмите горящие факелы и зажгите ему бороду и опалите лицо его".

И вот, когда воины поднесли факелы к бороде святого, из нее вышло большое огненное пламя и, устремившись на стоявших вокруг людей, опалило до семидесяти нечестивцев.

Увидев это, Север, исполненный ярости, сказал: "Правду сказал мне царь скифский, что Хараламбий волхв и что он также хочет и от меня отворотить мое войско".

И потом, обратившись к своим вельможам, он спросил их:

- Не скажете ли вы мне, кто это Христос, в Которого верует Хараламбий?

- Христос - это Сын Марии, - отвечал ему Крисп, - Он рожден Ею от прелюбодеяния.

Тогда некий человек по имени Аристарх сказал Криспу:

- Не буесловь; откуда ты слышал эту тайну, и почему знаешь, кто такие были Мария и Христос?

На это Крисп с гневом сказал:

- Ты разве мудрее меня?

- Да, я больше знаю, чем ты, - отвечал Аристарх. Тогда царь Север воскликнул:

- О, злой человек! Мне ли ты хочешь противоречить?

Аристарх на это ответил:

- Нет, царь, ни тебе не хочу противоречить, ни кому-либо другому; я только защищаю Христа.

После этого царь, горя яростью, взял лук, натянул его и, пустив стрелу вверх, сказал: "Христос, если ты живешь на небе, сойди к нам и поставь шатры Свои на земле; вот я готовлю на Тебя брань и имею много войска, чтобы восстать на Тебя; итак, сойди на землю и встань против меня. Если же Ты не сойдешь, я низложу небеса, угашу солнце, и сам схвачу Тебя своими руками".

В то время, как царь так дерзко и бесстыдно говорил на Господа Христа подобные хулы, земля потряслась, и на всех напал великий страх. Разгневанный Господь, как лист, поколебал землю; и сверху были слышны страшные раскаты грома, и видны были молнии, так что все здесь стоявшие от страха как бы омертвели. Царь же и вместе с ним епарх Крисп, связанные какими-то невидимыми узами, поднялись от земли и как будто висели в воздухе.

Тогда царь воззвал к мученику: "Харалампий, все это случилось по моим грехам, и я справедливо терплю эту муку; но ты помолись Богу своему, дабы мне избавиться от этого мучения, - и я прославлю имя Его и твое по всему городу, ибо я объят от Христа твоего великим ужасом".

В это время к ним подошла царская дочь по имени Галина и сказала Северу: "Отец мой, никто не может противиться Богу: ибо для христиан Он есть надежда, а для нечестивых - погубитель. Уверуй в Него, и Он сохранит тебя и освободит от тех невидимых уз, коими ты сейчас им связан: Связавший тебя есть вечный и всемогущий Бог".

Пав перед святым мучеником, блаженная Галина сказала: "Молю тебя, раб Божий, помолись Господу Христу и своей молитвой освободи отца моего от сих невидимых уз".

И лишь только святой Харалампий помолился, как прекратилось это страшное прещение Божие, и царь, освобожденный вместе с епархом от казни, встал на землю и сказал: "Владыка неба и Создатель земли, помилуй меня! Живущий на небе, призри милостивно на землю!"

После этого царь вместе с епархом и всеми своими вельможами отправился к себе во дворец и оттуда не выходил три дня, все время размышляя о гневном Божием и о том, что бывшем грозном прещении Господа.

В это время дочери царя - Галине - было видение, о котором она и передала святому Харалампию: "Мне казалось, - говорила она, - что я стою в какой-то обильно орошаемой местности; и вот внезапно я увидела большой огороженный сад, в котором были насажены всякого рода благоухающие деревья; посреди же них рос прекрасный виноградник, а в этом винограднике стоял высокий кедр, при корнях которого струился источник. Около этого места стоял грозный страж, не позволявший никому войти в этот сад. Вблизи я увидела отца моего и епарха Криспа, которых стерегущий этот сад своим огненным мечом отгонял от сего места. В это время я была объята великим страхом и только молилась, чтобы сей страж позволил мне остаться там. Он же в это время сказал мне: подойди сюда, и я тебя на рамена своих с честью внесу в сей сад. И когда я в нем была под кедром, при источнике, я услышала, что кто-то говорит: тебе и подобным тебе дано сие место. Вот каково видение было мне, и я теперь умоляю тебя, - окончила Галина, - скажи мне, что оно означает?"

Тогда святой Харалампий сказал ей: "Твой сон означает следующее: изобилие воды - это есть дарования Духа Святого, сад же огражденный - это рай. Виноградник означает упокоение в раю праведников, а благоухающие деревья - лики святых ангелов. Высокий кедр знаменует крестную славу Христа, источник же - жизнь вечную, дарованную крестом роду человеческому. А страж, который принял тебя на рамена свои, - это Господь Христос, Который, оставив в горах девяносто девять овец, стал искать пропавшую овцу и, найдя ее, взял ее на рамена Свои (Лк.15:4-5). Отец же твой вместе с епархом будут изгнаны от рая Божия, ибо они - теперь благодарные Богу - скоро снова будут непокорны Ему, впад в диавольские сети".

Действительно, вскоре после страшного наказания Божия, царь Север опять впал в заблуждение и, оставив Бога, крепкую мышцу Коего он только что познал, снова обратился к идолам. Позвав к себе мученика, он сказал ему:

- Харалампий, послушайся совета моего, поклонись богам, - и ты будешь у нас в чести.

Святой отвечал:

- Не может того случиться, чтобы раб Божий мог прельститься словами мучителя; поистине, царь, слова твои безрассудны и нелепы.

Тогда, разгневавшись, Север сказал:

- О, безумный человек, ты считаешь мои слова безрассудными!

И приказал прицепить за его губы удилищный крючок и так водить его по всему городу.

Дочь же царя, приступив к отцу своему, сказала: "Отец, что ты делаешь? Зачем ты мучаешь сего праведника? зачем увязаешь в дьявольские сети и, оставив доброе, избираешь злое? Зачем, отвергнув жизнь, ты предпочитаешь смерть? Зачем ты с яростью мучителя восстаешь на сего раба Христова? Послушайся меня, отец, и как прежде ты стремился ко злу, так теперь поусердствуй ко всему благому; ибо, кто сеет злое, тот злое и пожнет, сеющий же с благословения, пожнет доброе. Вспомни о бывшем над тобой наказании Божиим, когда ты был связан невидимыми узами и, вися в воздухе, исповедывал истинного Бога, теперь же, освободившись от уз, ты отрекаешься от Него; так многие властители, при каре Господа, познают силу Его, а освободившись от наказания, снова забывают своего Господа".

Выслушав это, царь Север нисколько не исправился, но, еще более возъярившись, сказал:

- Принеси жертву богам, Галина!

- Что ты хочешь, я все сделаю, отец", - сказала она ему на это.

Тогда царь, возрадовавшись, произнес:

- Да будет освобожден Харалампий, так как дочь моя согласилась принести жертву богам.

Когда святой мученик приведен был к царю, Север сказал ему: "Вот дочь наша Галина отпала от твоей веры в нашу и теперь хочет принести жертву богам, войди и ты, Харалампий, вместе с ней в храм богов наших и сотвори, чего мы от тебя желаем".

Так как Харалампий на это ничего не ответил, то царь подумал, что он согласился.

Между тем Галина отправилась к храму Дия и Аполлона и сказала там жрецам: "В покаянии я пришла умолить богов,

коих прогневала, уверовав во Христа".

Жрецы же на это воскликнули:

- Великий Дий! Всесильный Аполлон! Творец неба и царь всем владыкам, призри на Галину и ради царя Севера помилуй ее!

Блаженная же Галина, войдя в идольское капище, подозвала к себе жрецов и спросила их:

- Какого идола мне прежде всего низложить - идола Дия или Геркулеса и Аполлона?

- Нет, Галина, - отвечали жрецы, - не замышляй подобного зла и не издевайся над спасителями нашими, а то, прогневанные, они низложат небо и сокрушат всю землю.

Тогда Галина, взяв Диева идола, сказала ему:

- Если ты бог, то как до сих пор не мог увидеть, что я пришла сокрушить тебя?

Сказав это, Галина сильно ударила о землю идола, и он разбился на три части; потом она схватила и идола Аполлона и также разбила его, проговорив:

- Пади на землю и ты, сатана, сгорбленный старик, ведь ты - прах!

И она сокрушила всех идолов. Тогда жрецы, придя к царю Северу, сказали ему:
- О, царь, погибла наша надежда, ныне и солнце угаснет, и мир погибнет, ибо наши боги умерли. Царь, удивившись, спросил:

- Что означают эти ваши слова?

- Галина, твоя дочь, сокрушила наших богов, - отвечали они.

Тогда Север сказал:

- Идите и призовите ко мне сегодня ночью пятьдесят кузнецов, идолов же, возобновив, поставьте снова в их храме и скажите, что они воскресли, как галилеяне говорят о Христе своем, что Он восстал от мертвых.

Жрецы исполнили все это с великим тщанием; утром, явившись к царской дочери, они сказали ей:

- Пойди в храм и посмотри на наших воскресших богов.

- Боги воскресли? - спросила Галина, - пойду же, посмотрю на них! Жрецы сказали:

- Поистине великое чудо: обесчещенные и поруганные вчера, они ныне сияют еще большей честью и славой.

На утро блаженная Галина сказала:

- Новых идолов мне легче разрушить, чем старых.

И, обратившись к идолу Дия, добавила:

- Воскресший из мертвых Юпитер, тебе приказываю: иди опять к мертвецам!

Сказав это, Галина снова разбила все идолы.

Тогда жрецы, исполнившись ярости, вторично донесли царю о гибели своих богов.

Север, позвав к себе дочь свою, сказал ей:

- Зачем ты сокрушила наших богов?

Галина отвечала:

- Вы называете их своими богами только потому, что прельщены ложным учением: они не более как бездушная вещь.

На это царь воскликнул:

- Принеси жертву богам, семя нечестия, а не мое рождение!

На это блаженная Галина, как бы посмеиваясь над своим отцом, сказала:

- Я уже принесла им жертву, насколько сумела, но, если ты хочешь, я то же могу сделать и с остальными твоими богами.

Тогда разгневанный царь оставил дочь свою и обратился снова к истязанию святого мученика Харалампия: он отдал его на поругание одной вдове.

Когда Харалампий входил в дом этой вдовы, он приклонился к одному стоявшему там столпу, и тотчас столп этот стал большим деревом, покрывающим ветвями своими весь дом этой женщины.

Увидев такое чудо, вдова устрасилась и сказала: "Уйди от меня, Харалампий, я недостойна принимать такого мужа; мне кажется, что ты - или Христос, или Ангел, или пророк, или апостол; умоляю же тебя, уйди от меня: я недостойна принять тебя под кров свой.

На это святой мученик ей ответил: "Дерзай, дочь, так как ты обрела благодать у Господа. Только веруй, что Он **"Велик Господь"**, и милостив, **"и всехвален"** (Пс 47:2; 95:4)

На другой день, утром, соседи, увидев высокое и многолиственное дерево, сенью своею покрывавшее дом вдовицы, говорили друг другу:

- Что это за чудо?

Некоторые на это отвечали:

- Это от того, что там святой Харалампий: вот от чего этот столп и стал высоким деревом.

Взойдя в дом, соседи нашли святого сидящим и поучающим вдовицу; он ей говорил:

- Блаженна ты, что уверовала во Христа, блаженна, ибо тебе отпускаются грехи твои: ибо Господь кающихся приемлет.

И сказал ему пришедший народ:

- Что же ты нам не скажешь, действительно ли ты есть Христос?

Святой Харалампий отвечал:

- Простите мне, чада, я ваш слуга и раб Христа, и творю все сие Его именем.

Тогда вдова, с дерзновением, громким голосом, так возвала:

- Радуйся, Харалампий, всегда сияющий неугасимым светом⁵, радуйся, Харалампий, благодатью ведший, радуйся, Харалампий, всесветлый светильник.

В то время, как она это произносила, пришедшие соседи ее, уверовав сердцем в Христа, припали к коленам святого Харалампия, открыто исповедуя Христа, и все приняли спасительное крещение.

На другой день царь велел привести святого на судилище; уверовавшие же во Христа, придя к царю ранее, известили его о сотворенном чуде, как прозяб столп и стал большим деревом.

Север весьма удивился, епарх же Крисп сказал ему: "Царь, если ты не повелишь убить мечом сего волхва, скоро все прельстятся его чудесами и, оставив наших богов и нас, пойдут вслед его".

Тогда царь осудил святого на усечение мечом. Услышав об этом, мученик Харалампий радостно воспевал сей псалом Давидов: **"Милость и суд буду петь; тебе, Господи, буду петь. Буду размышлять о пути непорочном: "когда ты придешь ко мне?"** (Пс 100:1-2 и проч. До конца псалма того).

Придя с весельем на то место, где должен был окончить свой земной подвиг, святой Харалампий сказал: "Благодарю Тебя, Господи Боже, что Ты так милостив и щедр ко мне; Ты, Иисусе, поразивший врагов, пленивший ад и исцелявший смертные болезни, помани меня, Господи Боже мой, во Царствии Твоем".

Когда он так молился, разверзлись небеса и к мученику со множеством святых ангелов сошел Сам Господь, и поставлен был прекрасный смарагдовый престол, и царь славы, воссев на нем, сказал святому Харалампию:

- Приди, Харалампий, так много пострадавший за Меня, проси у Меня, чего хочешь, и Я тебе дам. Святой мученик на это отвечал:

- Для меня, Господи, и то - великая милость, что Ты сподобил меня видеть страшную славу Твою; но, Господи, если Тебе угодно, воздай славу имени Твоему: пусть в той местности, где будут почивать мои мощи и где будет почитаться память обо мне, пусть там не будет ни голода, ни мора, ни тлетворного ветра, погубляющего плоды, но да воцарятся в этом месте мир, благосостояние, изобилие пшеницы и вина; и спаси, Господи, души людей тех; ведь Ты Сам знаешь, что люди суть плоть и кровь, так оставь же им грехи их и подай им изобилие плодов земных, дабы они, насыщаясь и наслаждаясь среди трудов своих, прославляли Тебя, Бога своего, - Подателя всех благ; сходящая же с неба роса да будет им во исцеление. Господи Боже мой! Излей на всех благодать Твою!

После того, как святой произнес эту молитву, Господь изрек:

- Да будет по прошению твоему, мужественный Мой воин!

После того Господь вошел на небеса, окруженный Своими ангелами, а за Ним последовала и душа святого Харалампия.

Тогда воины, отправившись, возвестили царю о той славе, коей сподобился мученик, как ему явился Господь, как он скончался без всякого усечения мечом и как они видели душу его, восходящую на небеса. Север был всем этим очень удивлен и впал в великий страх. Блаженная Галина, дочь царя, испросила у него тело мученика и, взяв его, обвила его чистыми плащаницами, умастила ароматами и многоценным миром и, прославляя Господа, вложила его в золотой ковчег. Царь побоялся судить и наказать дочь свою; видя, что с нею пребывает Господь, он оставил ее жить в христианском благочестии, по ее изволению.

Этот непобедимый и непреодолимый великий мученик Харалампий, который теперь ходатайствует обо всем мире, - пострадал в феврале месяце, в десятый день⁶; стоя одесную престола Божия, он непрестанно молит о нас Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава и царство, ныне и присно, и во веки веков, аминь.

Кондак, глас 8:

Подобствовав благодатию священства славне, церковь светло украсил еси божественным страданием, еже за Христа приял еси доблественно радуясь Харалампие, честный светильниче всемирный, осияваяй концы, яко непобедимый.

1 Римский император Септимий Север царствовал со 193 по 211 г.

2 Магнезия - город в Фессалии, северо-восточной области Древней Греции.

3 Антиохия Писидийская - в западной части Малой Азии, на границе с Фригией.

4 Приблизительно на 2 2/3, версты по нашему счету.

5 Харалампий в переводе с греческого значит: "радостью сияющий".

6 Св. священномученик Харалампий скончался в 202 г.

Житие преподобного Прохора, Печерского чудотворца

Богатый в щедротах и милосердый Господь часто посылает беды на человека, дабы через подобное наказание привести его к истине и привлечь на дела благие. Если Он и допускает, чтобы люди мучились и страдали, то не замедлит и помиловать их и даровать их ранам исцеление, - как это мы и видим из жития этого преподобного Прохора.

Во дни княжения Святополка Изяславича¹ киевляне много насилия претерпели от этого князя, который дома, даже и людей знатных, без вины уничтожал, а имущество их отнимал; вот почему Господь попустил, чтобы враги Руси возымели тогда такую силу: на Святополка восстали великие рати половцев²; к тому же и между князьями вспыхнула междоусобная брань, и настали тогда в русской земле великий голод и оскудение. В это время блаженный

Прохор пришел из Смоленска в Печерский монастырь к игумену Иоанну³ и принял от него иноческий чин. В монастыре он стал усердно подвизаться в добродетелях и предал себя такому воздержанию, что даже отказывался от вкушения обыкновенного хлеба; он собирал траву лебеду и, протирая ее своими руками, делал себе из нее хлеб и тем питался. В летнее время он заготавливал такого хлеба на весь год и, когда снова наступало лето, делал то же для следующего года, так что он совершенно не нуждался в хлебе, и потому он получил прозвище "лебедника"; кроме просфоры, он ничего не вкушал, он никогда не ел даже овощей, но только лебеду, и не пил ничего иного, кроме воды. Господь же, видя терпение святого в столь великом воздержании, претворял для него горечь хлеба, приготовленного из лебеды, в приятное услаждение, и угодник Божий проводил все дни своей жизни не в печали и скудости, а в радости: блаженный Прохор никогда не скорбел, но всегда в веселье работал Господу. Он никогда не страшился набегов вражьих, ибо жил, как птица, не имея ничего, кроме лебеды. Он не мог похвалиться вместе с евангельским богачом: **"Душа! Много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись"** (Лк.12:19); но и за траву, заготовленную на год, он укорял себя, говоря: Прохор, **"в сию ночь, душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?"** (Лк.12:20). Святой на деле исполнил это слово Господне: **"Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их"** (Мф.6:26). Подобно птицам, блаженный Прохор легко проходил на то место, где росла лебеда, и оттуда приносил ее в монастырь на плечах, как бы на крыльях. Так питался он, как птица небесная, не насеянной

пищей, с непахотной земли. В это время на Руси от постоянных браней начался великий голод, так что людям угрожала смерть.

Но Господь, желая прославить угодника Своего и спасти от смерти людей, в этот год благословил урожай лебеды, и ее выросло более, чем в прежние годы. Тогда блаженный Прохор стал еще более трудиться. Беспрестанно собирая эту траву, он семена ее растирал руками и, делая из подобной муки хлеба, раздавал их бедным и умирающим от голода.

Некоторые, видя, как святой Прохор собирал лебеду, начали также запасаться ею, чтобы пропитаться во время голода, но от горечи не могли есть такого хлеба. Тогда все нуждающиеся стали обращаться к блаженному Прохору; святой никому не отказывал в своем хлебе из лебеды. И всем вкус этого хлеба казался приятным, как будто он был смешан с медом. Таким образом, хлеб, испеченный из лебеды руками блаженного Прохора, народ брал охотнее, чем хлеб, испеченный из пшеницы. И при всем этом вот что казалось особенно чудным - хлеб этот казался чистым и сладким на вкус только в том случае, если давался блаженным Прохором с благословением, но если кто брал его без благословения святого, то он казался черен, как земля, и горек, как полынь. Так один из братии взял у святого его хлеб тайно, без благословения, и стал его есть. Но он оказался в руках его, как земля, и горьким настолько, что его нельзя было есть. И так случалось несколько раз. Но инок сей стыдился открыть блаженному свой грех и попросить у него хлеба с благословением. Однако, давно уже претерпевая большой голод, он больше не в состоянии был переносить его и, видя пред глазами своими неминуемую смерть, пришел к игумену Иоанну и, рассказав ему все происшедшее, стал у него просить прощения. Игумен, не поверив этому, велел другому брату взять тайно хлеб у святого Прохора, чтобы убедиться, действительно ли это так. Когда хлеб был принесен, подтвердилось то, что говорил первый брат: от горечи никто его не мог есть. Оставив этот хлеб у себя, игумен снова послал к святому испросить хлеба с его благословения; "а отходя от него, сказал он, возьмите тайно и другой хлеб". После того, как хлебы эти были принесены, взятый тайно хлеб изменился пред ними и стал черным, как земля, и горьким, как полынь, подобно первому хлебу; а хлеб, взятый с благословения святого Прохора, оказался чистым и сладким, как мед. Вследствие этого чуда блаженный Прохор прославился повсюду и, питая многих, оказал тем большую пользу. В это время князь киевский Святополк Изяславич вступил в междоусобную брань с Давидом Игоревичем, князем владимири-волинским. Он вступил с ним в борьбу за ослепление на Требовле князя Василько Ростиславича, которого, по наговору Давида Игоревича, князь Святополк приказал ослепить. В то же время Святополк Изяславич начал междоусобную борьбу и с Владимиром Ростиславичем, братом Василько, князем Перемышльским и даже с самим Василько - за область отца своего Изяслава, которую захватили Ростиславичи⁴.

Князь Святополк прогнал Давида к ляхам и, посадив в его городе Владимире сына своего Мстислава, сам возвратился из похода в Киев. Но он не мог одолеть Владимира, и Василько послал на них с уграми Ярослава, другого сына своего. Во время этого великого общественного нестроения и беззаконного грабления запретили пропускать купцов из Галича и Перемышля в Киев, вследствие чего во всей почти южнорусской земле не стало соли, и для народа настало великое бедствие.

Видя это бедствие, блаженный Прохор собрал в келью свою множество золы со всех келий и, помолившись Господу, стал раздавать ее всем нуждающимся в соли: по молитвам святого, она оказалась чистой солью. И чем обильнее он ее раздавал, тем более она умножалась; ее в изобилии доставало не только для монастыря, но и миряне, приходя к блаженному Прохору во множестве, брали ее для себя. И за все это блаженный Прохор ничего не брал: он всем раздавал свою соль даром, кто сколько требовал, так что часто можно было видеть, что базар пуст, а монастырь святого полон народа, приходившего для получения соли.

В это время диавол воздвиг великую ненависть к Прохору со стороны тех людей, которые продавали соль на торжище и теперь не получали ожидаемой прибыли. Они

думали, что в те дни за соль приобретут громадные богатства, но весьма ошиблись, ибо то, что они сначала продавали по большой цене, потом уже никто не стал покупать и за бесценнок. Собравшись вместе, все торговавшие солью явились к князю Святополку и стали клеветать на блаженного, говоря: "Прохор, черноризец Печерского монастыря, отнял у нас великое богатство, ибо он всех привлек к себе за покупкой соли, а мы, платящие тебе подати, не можем продать своей соли, и потому разорились".

Князь, выслушав их, задумал и прекратить среди продавцов ропот, и себе приобрести богатство. Он решил с советниками своими поднять цену на соль, дабы, отняв ее у Прохора, самому продавать ее через своих слуг. Князь сказал этим слугам-крамольникам: "За вас и я ограблю этого монаха".

Желая как бы угодить торговцам, он таил в себе мысль только о приобретении; самому же ему из-за зависти хотелось только причинить им зло: ведь зависть не может мириться с тем, что полезно для других.

Итак, Святополк послал отобрать у Прохора всю соль. И когда она была привезена, он пошел сам посмотреть на нее вместе с теми крамольниками, которые клеветали на блаженного. И все здесь увидели, что пред их глазами - пыль. Тогда князь приказал попробовать некоторым эту соль, но она оказалась пылью и на вкус. И все они дивились этому изменению и недоумевали.

Потом князь, желая достоверно узнать, чем все это чудо кончится, приказал эту пыль сохранить до трех дней. А между тем к святому Прохору приходило множество народа, дабы изъять от него соли, но, узнав о ее разграблении, возвращались без нее, проклиная того, кто это учинил.

Блаженный же Прохор сказал им: "Когда эта соль будет выброшена князем вон, тогда подите и соберите ее себе".

Действительно, князь, продержав эту соль у себя до трех дней и ничего не видя в ней, кроме пыли, приказал выбросить ее. Но после того, как ее высыпали, она снова превратилась в соль. Граждане, узнав об этом, стали стекаться на это место и с радостью собирали соль. Когда совершилось это дивное чудо, князь, нанесший святому такую обиду, пришел в ужас. Он не мог скрыть этого чуда, так как оно совершилось пред всем городом, и вот он начал исследовать, что бы это означало. Тогда ему рассказали все, что совершил блаженный Прохор, - не только о соли, претворенной из пыли, но и о хлебах из лебеды, которыми он кормил такое множество народа, и как эти хлебы становились сладкими, когда их брали из рук блаженного с его благословения, и как, наоборот, они казались горькими, когда кто их брал тайно.

Услышав все это, князь Святополк устыдился своего поступка; отправившись в Печерский монастырь, он примирился с игуменом Иоанном. Прежде же он имел вражду на него за обличения в ненасытной алчности и в притеснениях народа. Он за это даже заточил Иоанна в Турове⁵, но, убоявшись заступничества христоролюбивого князя Владимира Мономаха, скоро с честью возвратил его в Печерский монастырь.

После этого чуда Святополк стал иметь великое усердие к Пресвятой Богородице и к преподобным отцам Антонию и Феодосию Печерским; блаженного же Прохора он весьма почитал и ублажал, считая его истинным рабом Божиим: он дал ему слово не причинять больше никому никакого насилия; при этом утвердил это обещание следующим уговором: "Если, по воле Божией, я прежде тебя умру, то ты своими руками положи меня во гроб, дабы показать твое незлобие ко мне; если же ты преставишься прежде меня, то я, взяв гроб твой на свои плечи, сам внесу тебя в пещеру, чтобы получить от Господа прощение в моем тяжком пред тобою грехе".

После такого уговора блаженный Прохор прожил немало лет, проводя богоугодно свое непорочное и полное лишений житие, и потом разболелся. Князь же в это время отправился в поход против половцев. Тогда блаженный Прохор послал князю извещение, что час его смерти уже приблизился.

"Если хочешь исполнить свое обещание, - оповещал он, - и получить от Бога оставление грехов, приходи ко мне, и получим друг от друга прощение и ты положишь меня во гроб своими руками. Итак, я ожидаю твоего прихода. Если же ты замедлишь и я скончаюсь без тебя, то не моя будет вина, и твоя борьба не так окончится для тебя, как если бы ты пришел ко мне".

Услышав это, Святополк, оставив войско, немедленно отправился к болящему Прохору. Блаженный много поучал князя о милостыне, о будущем суде, о вечной жизни и бесконечных муках, подал ему прощение грехов и свое благословение и простился со всеми окружавшими князя; а потом, воздев руки к небу, предал дух свой в руке Божии. Князь Святополк, вместе с черноризцами, взяв тело преподобного, отнес его в пещеру и своими руками положил в гроб.

После этого он отправился в поход и одержал над половцами полную победу; он пленил почти всех жителей половецкой области и привел их в свою землю. Эта победа, дарованная Богом российской земле, была одержана по пророчеству молитвенника за нее - преподобного Прохора. С тех пор князь Святополк, идя на битву с врагами или на охоту, всегда заходил для благословения в Печерский монастырь и там, в Богосозданной церкви, с великим усердием и благодарением поклонялся чудотворной иконе Пресвятой Богородицы и пред гробницами преподобного Феодосия и преподобных Антония и Прохора, и только тогда выходил в поход.

И после того счастливо текло княжение Святополка, получившее после многих жестоких испытаний, по молитвам блаженного Прохора, благословение Божие. Сам христолюбивый князь Святополк Изяславич, как свидетель, пред всеми явно исповедывал чудеса и знамения сего угодника Божия.

Святыми молитвами преподобного Прохора, Печерского чудотворца, да избавит и ныне всех нас от всякой напасти и злого обстояния Господь Христос, ибо Ему подобает со Безначальным Его Отцом и Пресвятым, Благим и Животворящим Его Духом всякая слава, ныне и присно, и во веки веков.

1 Княжил с 1093 по 1113 г.

2 Половцы - дикий кочевой народ тюрского племени, со второй половины XI в. пришедшие из-за Каспийских степей в южнорусские степи и делавшие частые и опустошительные набеги на южнорусские княжества.

3 Между 1089-1108 гг., в которые Иоанн был игуменом Печерской обители.

4 Все это происходило в 1099 году

5 Это было приблизительно в 1107 году. Мощи преп. Прохора ныне - в Антониевой пещере.

Благодарная княгиня Анна, во святом крещении Ирина, Новгородская (+ 1050)

*Память ее празднуется 10 февр. в день преставления и в 3-ю Неделю по Пятидесятнице
вместе с Собором Новгородских святых*

Благодарная княгиня Ирина была старшей дочерью мудрого шведского короля Олофа Скотктунга, прозванного «всехристианнейшим королем» за огромные услуги, оказанные им христианству в его стране.

Супруга его, королева Астрида, также была известна своим умом и добротой. Святое крещение королевская семья приняла в 1000 г. Княгиня Ирина носила на своей родине имя Ингигерда. Вопреки обычаю того времени воспитывать детей у родственников, она выросла в своей родной семье и получила исключительное для того времени образование: она изучила литературу, историю и религию. Она пользовалась с ранних лет большой свободой, принимала участие в общественной жизни своей родины, путешествовала и

принимала кого хотела. Это была молодая девушка, полная ума и доброты, смелая, предприимчивая, имевшая большое влияние на всех, кто имел с ней дело.

В 1016 г. она вышла замуж — по воле своего отца, искавшего ей мужа, «который был бы достоин его дружбы» — за вел. князя киевского Ярослава Мудрого. В приданое она получила город Ладогу и Ингерманландию (нынешнюю Петербургскую губ.), названную так по ее имени. Став русской княгиней с именем Ирина, она всей душой отдалась интересам своей новой родины и стала верной помощницей и советницей своего мужа. Однажды, когда возмутилась наемная норвежская стража и попросила вел. княгиню быть посредницей между ними и вел. князем, она согласилась, но предупредила их прямо, что будет защищать исключительно интересы своего мужа. Влиянию вел. княгини надо приписать и добрые отношения, установившиеся тогда между Скандинавскими странами и Россией. Она приютила у себя в Киеве изгнанных сыновей короля английского Эдмунда — Эдвина и Эдуарда — и принца Магнуса

Норвежского, которого вернула на родину только тогда, когда убедилась, что норвежцы отдадут ему отчий престол и будут уважать его права.

Когда против вел. князя Ярослава восстал брат его — князь тмутараканский Мстислав, вел. княгиня Ирина предложила Мстиславу решить спор единоборством с ней, но Мстислав ответил, что он с женщинами бороться не привык, и уступил брату.

Вел. княгиня Ирина была матерью семи сыновей и трех дочерей. Из сыновей ее наиболее известны четверо старших: старший — св. благоверный князь Владимир Новгородский, причисленный к лику святых Русской Церкви (память его 4 окт.), и следующие за ним братья его: князь киевский Изяслав, князь черниговский Святослав (княжившие поочередно в Киеве), память которых местно чтилась в Киеве, и князь переяславский Всеволод — отец Владимира Мономаха, — родоначальник вел. князей и царей московских.

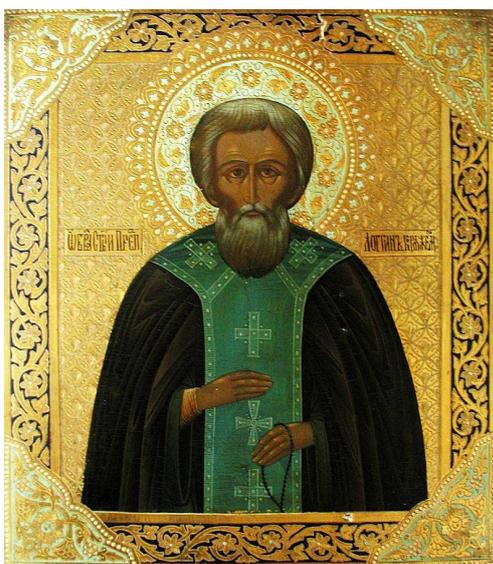
Дочери ее были королевы: Анна Французская, Мария Венгерская и Елизавета Норвежская. О высокой христианской нравственности великокняжеской семьи свидетельствует знаменитая проповедь митрополита Киевского Илариона, который, обращаясь к покойному уже св. вел. князю Владимиру (+ 1015; память его 15 июля), говорит так: «Взгляни на сноху твою Ирину, взгляни на внуков и правнуков твоих, как они живут, как Бог их хранит, как они соблюдают веру, которую ты им завещал, как они восхваляют имя Христово».

В Киеве св. Ирина основала первый женский монастырь во имя св. великомученицы Ирины и, по обычаю того времени, должна была не только заботиться о нем, но и управлять им. Сохранилась часть стены одного из строений этого монастыря. Двор вел. князя Ярослава жил то в Киеве, то в Новгороде. В 1045 г. он отправился в Новгород на закладку каменного собора во имя Софии Премудрости Божией, воздвигаемого князем Владимиром, старшим сыном великокняжеской четы. В Новгороде же 10 февраля 1050 г. вел. княгиня Ирина скончалась, приняв постриг и имя Анна. Это был первый постриг в великокняжеском доме. Она покоилась рядом с сыном своим Владимиром, строителем собора, скончавшимся через 2 года после нее. Дни памяти ее (10 февр.; 4 окт. — вместе с сыном ее св. князем Владимиром) были установлены после знамения, бывшего архиепископу Новгородскому Евфимию в 1439 г. Письменный памятник XVII в. свидетельствует об обильных чудесах, истекавших от их святых мощей.

- Анна — монашеское имя вел. княгини Ирины, принявшей постриг незадолго до смерти.
- Согласно брачному договору между королевским шведским двором и великокняжеским, русским, св. Анне были даны в управление со стороны вел. князя Ярослава г. Ладога и прилежащие к нему земли. Пределы этой области позже были известны под названием Ингерманландия (по финскому произношению — «Ингеринмаа»), что в переводе значит «земля Ингигерды».
- День памяти 4 окт. в современном церковном календаре не отмечается.

Монахиня Таисия. Русские Святые

Преподобный Лонгин Коряжемский (+ 1540)

Память его празднуется 10 февр. в день преставления

Прп. Лонгин провел всю свою долголетнюю жизнь в Павло-Обнорском монастыре и стяжал большой духовный опыт. В 1535 г. он с духовным другом своим, иноком соседнего Корнилиева Комельского монастыря Симоном (память его 24 нояб.), удалился в отшельничество. На берегу реки Коряжемки они остановились, и там прп. Лонгин водрузил свой крест. Вначале прп. Симон оставался с ним, чтобы помочь старцу соорудить скит. Когда тяжелые работы были окончены, прп. Симон удалился на берег реки Сойги и основал там другой скит. И в этой жизни увидеться им уже не было суждено. Но весть, что на Коряжемке поселился отшельник, не замедлила распространиться, и к прп. Лонгину стали приходить люди, взыскующие пустынножительства. Он предупреждал их о трудностях отшельнической жизни, не скрывал и своего желанья подвизаться в уединении. Но слова его только еще более привлекали к нему ревнителей подвижничества. Тогда он уступил. Сначала собравшиеся жили отшельниками, но потом, по общему желанию, преподобный, давно уже отрешившийся от своей воли и своих желаний, дал им общежительный устав и стал их настоятелем. Несмотря на свой преклонный возраст, он был в молитве и трудах примером всем. В Николаевском Коряжемском монастыре, существовавшем до нашего времени, сохранился выкопанный им колодец и хранилась его власяница. Но недолго пришлось ему управлять братией. Блаженная кончина прп. Лонгина последовала 10 февраля 1540 г. Преподобный завещал братии похоронить себя у подножия церковной лестницы, чтобы все попирали прах его ногами, и братия не осмелилась его послушаться. Но вскоре после этого прп. Симон с радостью услышал, что на могиле того, кто руководил его первыми шагами в пустынножической жизни, творятся чудеса.

В 1557 г. прп. Лонгин явился больному воеводе города Устюга, князю Владимиру, и приказал ему перенести тело игумена Коряжемского монастыря Лонгина, причем дал ему самые подробные наставления. Князь Владимир поехал в Коряжемский монастырь, где он никогда не был, и сам распорядился перенесением тела, причем давал самые точные и подробные указания. После этого он получил исцеление и воздвиг на могиле преподобного часовню. Тогда начались многочисленные чудеса.

В 1618 г. прп. Лонгин явился иноку Иринарху во время панихиды: у него был лучезарный и изможденный лик и большая широкая белая борода.

Он явился также расслабленному священнику Устюга, Гавриилу, в то время когда тот находился в келье напротив часовни и читал ему канон. Преподобный стоял в дверях часовни и звал его: «Гавриил, Гавриил!» Но когда больной дополз до часовни, он исчез. Больной стал горячо молиться и во время молитвы получил исцеление.

В 1646 г. крестьянин Лупп Упухлянов из монастырской деревни Емышево ранил себе в лесу топором руку и от боли и отчаяния стал браниться и кощунствовать. С трудом добрался он до дому в таком виде, что его не надеялись уже спасти и напутствовали Святыми Тайнами.

2 мая смертельно больному явился прп. Лонгин, сделал выговор за кощунство и приказал идти на богомолье в Коряжемский монастырь. После чудесного явления преподобного Лупп стал быстро поправляться и, как только силы его позволили, пошел на могилу преподобного, где и получил полное исцеление. Впоследствии на могиле прп. Лонгина была сооружена церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы с приделом во имя святителя Николая Чудотворца.

• *Павло-Обнорский монастырь находится в 15 верстах от г. Грязовца (ныне районный центр Вологодской обл.), на левом берегу р. Нурмы.*

• *Коряжемскую обитель преподобный основал во имя свт. Николая Чудотворца на р. Коряжемке, притоке Вычегды, в 15 верстах от Сольвычегодска (в те времена — Усольска Вологодская епархия). Ныне это Котласский р-н Архангельской обл. (Архангельская епархия).*

• *Вскоре после кончины прп. Лонгина Господь прославил его нетлением и чудесами. Сказание о перенесении мощей преподобного (1557) было вышито на пелене, покрывавшей его новую гробницу.*

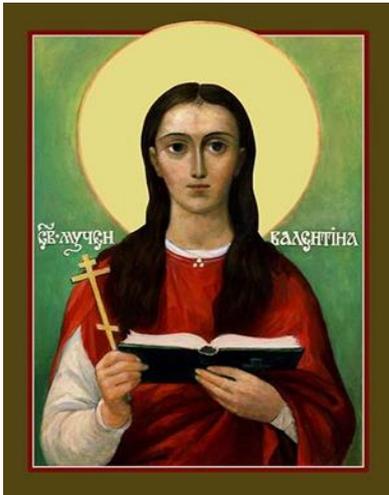
Монахиня Таусия. Русские Святые

Память святых Еннафы, Валентины и Павлы

Святые мученицы Еннафа, Валентина и Павла приняли мученическую кончину от Фирмилиана, правителя палестинской области.

Святая Еннафа происходила из Газы¹, а святая Валентина - из окрестностей города Кесарии². Обе они были девицами. Сперва на суд к Фирмилиану была приведена святая Еннафа. На допросе она мужественно объявила себя христианкой, и за это, по повелению правителя, ее подвергли сперва жестоким побоям, а потом привесили к столбу и стали строгать тело ее.

После сего была приведена к Фирмилиану святая Валентина. Ее обвиняли в непочитании языческих богов, и правитель приказал ей принести жертву идолам. С этой целью ее повели в языческий храм, стоявший неподалеку от судилища. Но когда святая была приведена в храм, то, вместо того, чтобы принести жертву идолам, она смело бросила на жертвенник камень и обратилась к пылавшему на нем огню спиной. Тогда Фирмилиан пришел в ярость и повелел нещадно бить ее по ребрам, а затем приговорил ее, а с нею и святую Еннафу к усечению мечом.

После всех была приведена на мучения святая Павла. По приказанию правителя ее подвергли многоразличным мучениям, но, при содействии благодати Христовой, она переносила свои страдания с великим мужеством, и мучитель повелел отсечь ей голову мечом. Перед казнью она вознесла благодарение Богу и, поклонившись присутствовавшему на казни христианам, склонила под меч свою голову и так предала дух свой Богу³.

1 Газа расположена на берегу Средиземного моря; в древности она была одним из пяти известнейших филистимских городов и служила пределом хананеев на юге Палестины. С IV века Газа была уже христианским городом, а в VII веке покорена магометанами. В настоящее время от прежней знаменитой Газы остались лишь одни развалины, около которых находится новый город с тем же наименованием, - один из довольно цветущих городов Палестины.

2 Кесария - большой город в Палестине, при Средиземном море, где пребывали римские прокураторы - представители римской императорской власти. В настоящее время на месте Кесарии - только одни развалины, покрытые дикими растениями.

3 Пострадали при Максимиане II Галерии в 308 г.